

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ
ВЫПУСК №28

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
УДК 340**

Денисов Сергей Юрьевич

Степанов Кирилл Алексеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

serezha_denisov1990@mail.ru

minerality@yandex.ru

Sergey Denisov

Kirill Stepanov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of the Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

**К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: в настоящей работе рассматривается вопрос актуальности применения систематизации законодательства Российской Федерации и возможных видах ее реализации в современных условиях научно-технического прогресса. Авторами анализируются исторический аспект систематизации российского законодательства, основные способы и методы существующих видов систематизации законодательства, их актуальность и применимость в современном законодательстве. На основе ретроспективного анализа правовых актов делается вывод о необходимости актуализации существующих методов систематизации законодательства.

Ключевые слова: систематизация законодательства; инкорпорация; кодификация; вид правотворческой деятельности; виды систематизации; право социального обеспечения.

ON THE ISSUE OF SYSTEMATIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION

Annotation: this paper examines the relevance of the application of the systematization of the legislation of the Russian Federation and the possible types of its implementation in modern conditions of scientific and technological progress. The authors analyze the historical aspect of the systematization of Russian legislation, the main ways and methods of existing types of systematization of legislation, their relevance and applicability in modern legislation. Based on a retrospective analysis of legal acts, it is concluded that it is necessary to update existing methods of systematization of legislation.

Key words: systematization of legislation; incorporation; codification; type of law-making activity; types of systematization; social security law.

В настоящее время ведутся активные дискуссии о перспективных направлениях систематизации законодательства РФ в условиях цифровизации права. В данной работе проводится анализ основных положений, касающихся использования способов систематизации, выделяются аспекты создания качественно нового вида систематизации и его применения в современных правовых условиях.

Дабы исключить возможные расхождения в рамках терминологии, использующейся в настоящем исследовании, под систематизацией будет пониматься определение, данное С. С. Алексеевым, согласно которому систематизация - это деятельность по обеспечению системности права, по приведению действующих нормативных актов в единую, согласованную цельную систему [1, с. 257].

На данный момент выделяют 3 основных вида систематизации законодательства: кодификация, консолидация и инкорпорация, которые применяются с целью упорядочения законодательства посредством различных методов, присущих каждому виду систематизации [2, с. 191-192].

Важно сказать, что выделение консолидации, то есть процесса преобразования нескольких законов, регулирующих одну область, в один укрупненный закон, который имеет одинаковую юридическую силу с исходными актами как отдельного вида систематизации на настоящий момент является дискуссионным вопросом, поскольку существует несколько научных позиций, обосновывающих как необходимость консолидации законодательства РФ, так и отрицающих данный вид систематизации в принципе [3, с. 74; 4, с. 16-18].

В рамках вопроса об актуальности применения систематизации законодательства РФ важно провести ретроспективный анализ в ходе которого обратиться к историческому аспекту данного вида деятельности.

Наиболее ярким примером систематизации законодательства является деятельность М. М. Сперанского, а именно составление им свода Законов Российской Империи, который практически полностью состоял из консолидированных актов, инкорпорированных в его рамках в соответствии с принятой в нем системой законодательства [5, с. 389].

Удачным примером систематизации законодательства представляется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1980 г. «О праздничных и памятных днях», который заменил собой 48 нормативных актов. Каждым из этих документов в своё время вводился тот или иной праздничный или памятный день, а принятый Указ, не изменяя сути правового регулирования, упорядочил нормативный материал, объединив его в один документ [6, с. 30].

Таким образом, систематизация, как деятельность по упорядочению правового материала, сыграла значительную роль в развитии правовой сферы общества, поскольку систематизированный правовой материал значительно

повысил эффективность правоприменительной деятельности за счет создания единого информационно-правового массива.

При выделении актуальности систематизации законодательства РФ в современных реалиях важно отметить, что в силу научно-технического прогресса, развития информационных-телекоммуникационных технологий и постепенной цифровизации права некоторые виды систематизации утратили свое значение, так как фактически их заменили информационно-справочные системы (Гарант, Консультант Плюс и т.п.), отчего актуальность инкорпорации и консолидации как видов систематизации нивелируется.

Как верно отмечает С. В. Липень: «В условиях цифровизации общественных отношений, с появлением СПС и обеспечением постоянного доступа в интернет-пространство каждый специалист при необходимости может за минуты создать подборку нормативных правовых актов по интересующей его проблеме [7, с. 139]. Данные положения также обосновываются тем, что информационно-справочные системы в контексте теории систематизации законодательства могут рассматриваться не только как цифровые средства использования, хранения и передачи правовой информации, но и как качественно новый вид систематизации, объединяющий в себе весь законодательный массив.

Учитывая вышесказанное, можно вывести термин, характеризующий явление цифровой систематизации. Так, под цифровой систематизацией понимается деятельность, позволяющая упорядочить нормативно-правовой материал в рамках информационно-правовых систем с целью объединения законодательного массива в единую совокупность правовой информации для его эффективного использования в юридической деятельности.

Существует точка зрения о том, что цифровая систематизация представляет собой лишь новую, то есть цифровую форму инкорпорации. В частности, И. В. Малышева отмечает, что ранее электронная инкорпорация

осуществлялась негосударственными организациями путём создания справочно-правовых поисковых систем.

Как уже было сказано ранее, вполне привычной стала систематизация нормативных правовых актов в электронной форме с помощью таких систем как «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс» и др., они существуют несколько десятков лет, продемонстрировали удобство практического использования. Фактически они представляют собой неофициальную инкорпорацию законодательства. Сегодня электронная форма систематизации имеет официальную легальную площадку - pravo.gov.ru [8, с. 367]. Однако, в данном случае мы говорим о полном собрании законов РФ в единой информационно-правовой системе, что позволяет нам инкорпорировать любые необходимые нормативно-правовые акты и что отличает цифровую инкорпорацию от ее классического понимания, то есть вида систематизации, при котором действующие нормативные акты сводятся воедино без содержательного изменения по определенному тематическому критерию. Стоит сказать, что данный вид систематизации не является целенаправленным и системным, так как банк нормативно-правовых актов редактируется и пополняется практически ежедневно, однако суть данного процесса заключается именно в создании единой системы нормативно-правовой информации, которая, несомненно, выполняет главную задачу, стоящую перед систематизацией – упорядочивает действующие законодательные акты в единую систему в целях их доступности, лучшей обзримости и эффективного применения.

Таким образом, можно сказать, что значение инкорпорации и консолидации как видов систематизации законодательства нивелируется, поскольку в рамках постепенной цифровизации права данные систематизирующие способы полностью заменяются информационно-правовыми системами.

Видится необходимым рассмотреть и такой вид систематизации, как кодификация, с целью обоснования ее применимости в современных условиях.

При изучении вопроса о применении кодификации в законодательстве РФ важно отметить, что в некоторых случаях она рассматривается не только как вид систематизации, но и как вид правотворчества, создающий отправную точку нового развития в соответствующей области права. Кодификация права – это такой вид правотворчества, при котором обеспечивается системное нормативное регламентирование данного вида общественных отношений путем издания единого, юридически и логически цельного, внутренне согласованного нормативного акта, выражающего содержание и юридическую специфику структурно обособленного подразделения системы права.

Как отмечает С. С. Алексеев: «Предметом упорядочения при кодификации являются не нормативные акты, а непосредственно юридические нормы. Поэтому при определенных условиях кодифицированный акт может быть издан, так сказать, на чистом месте, т. е. при отсутствии ранее изданных многочисленных актов или с такими существенными нововведениями, что он значительно отличается от них». Можно сказать, что кодификация во многом направлена не только на формальное упорядочение нормативно-правового акта, но и на смысловое, то есть благодаря данному методу в определенный нормативно-правовой акт закладывается основной смысл и направления регулирования определенного рода общественных отношений.

Таким образом, можно сказать, что кодификация как способ систематизации и вид правотворчества может быть применен в целях осмысления организации законодательства, формирования единых нормативно-правовых актов, регулирующих определенные общественные отношения, а также устранения неопределенности и коллизий в сфере правоприменительной деятельности.

Важно отметить, что не каждая отрасль или подотрасль права может быть кодифицирована в единый нормативно-правовой акт. На то есть несколько причин, обуславливающих данное препятствие:

1) отсутствие необходимости кодификации той или иной области, так как законодательная база, регулирующая определенный круг общественных отношений, уже существует и функционирует в полном объеме.

2) возможное дублирование законодательства, то есть создание одинаковых по содержанию норм права, содержащихся на момент создания нового нормативно-правового акта в ином законе.

В рамках процесса кодификации разумно рассмотреть некоторые актуальные вопросы, стоящие перед законодателем и научным сообществом.

Актуальной является дискуссия о создании Природоохранного Кодекса РФ, однако, создание такого Кодекса, по нашему мнению, будет иметь ряд недостатков. Видится, что его фактическая реализация будет являться результатом инкорпорации и консолидации соответствующих Кодексов и федеральных законов, что, по существу, никак не повлияет на регулирование в данной сфере.

Важно отметить не менее актуальный вопрос о кодификации законодательства, регулирующего отношения, касающиеся социального обеспечения граждан. В данной области существуют лишь отдельные правовые институты, регулирующие соответствующие общественные отношения, однако при этом отсутствуют общие положения о правовом регулировании социального обеспечения, системность и смысловое единство законодательства в этой сфере, что, на наш взгляд, позволяет кодифицировать соответствующие нормативно-правовые акты с целью их упорядочения и внутренней организации.

Как верно отмечает Ю. В. Васильева: «Социально-обеспечительное законодательство бессистемно, противоречиво и сложно в применении. Очевидно, что оно нуждается в серьезном и концептуальном пересмотре, результатом которого должен стать единый сводный отраслевой кодифицированный акт» [9, с. 173]. Такого же мнения придерживается и С. И. Кобзева, утверждая, что в праве социального обеспечения никто не оспаривает

потребность кодификации, вызванную распыленностью нормативного материала, обилием источников права, принятых в разные периоды исторического развития страны, отсутствием целостного восприятия системы социального обеспечения в существующих социально-экономических условиях [10, с. 118-119].

Подводя итоги, следует сказать, что цифровизация права значительно повлияла на все правовые институты. Исключением не стал и институт систематизации законодательства. Видится, что процесс перехода к цифровой систематизации является актуальным направлением развития института систематизации и требует дальнейшего изучения в рамках юридической науки.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
2. Перевалов В. Д. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / В.Д. Перевалов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022. 341 с.
3. Абдиева Д. А. Виды систематизации законодательства в условиях современной динамики права // Образование и право. 2023. №6. С. 73-77.
4. Реутов В. П., Ваньков А. В. К вопросу о консолидации как форме систематизации законодательства // Право и современные государства. 2013. №3. С. 16-20.
5. Кодан С. В. Акты систематизации законодательства: юридическая природа и место в системе источников российского права // Антиномии. 2008. №8. С. 385-401.
6. Кожевников В. В. К проблеме консолидации нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2019. №1. С. 29-36.

7. Липень С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // *Lex Russica*. 2022. №2 (183). С. 132-147.
8. Малышева И. В. Инновационные принципы и формы систематизации законодательства в условиях неопределенности общественных отношений // *Юридическая техника*. 2021. №15. С. 365-370.
9. Васильева Ю. В. Система права и система законодательства о социальном обеспечении (к вопросу о кодификации отраслевого законодательства) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2009. №3. С. 171-178.
10. Кобзева С. И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2019. №11 (63). С. 118-122.